

УДК 101.1

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ПОНИМАНИЕ ФИЛОСОФИИ

В.И. Александров

Показана сложность решения вопроса об отношении философии к науке и предлагается посмотреть на философию как на форму общественного сознания и историческую форму мировоззрения.

Ключевые слова: “любовь к мудрости”; “философия”; “наука”; “форма общественного сознания”; “историческая форма мировоззрения”; “история философии”.

CONTRADICTORY UNDERSTANDING OF PHILOSOPHY

V.I. Aleksandrov

The article shows the complexity of the problem solution of philosophy attitude to science, and the author also offers to look at the philosophy as at a form of social consciousness and historical form of world outlook.

Key words: love to wisdom; philosophy; science; form of social consciousness; historical form of world outlook; history of philosophy.

Противоречивое понимание философии связано с выяснением вопроса: “Является ли философия наукой или нет?” Вопросы о соотношении науки и философии поднимались на страницах журналов “Философские науки” и “Вестник МГУ”. Издана книга доктора философских наук А.Л. Никифорова “Природа философии”, в которой подробно анализируется данная проблема. В этой работе автор относится к философии как к не науке. Дискуссия в “Вестнике МГУ” связывала философию с системой верования (В.В. Соколов), с мнением (А.Л. Никифоров), со знанием (В.А. Бочаров). А для В.А. Кувакина философия – “объективная область культуры” как духовная сфера человечества [1]. Каждая точка зрения имеет свою корректную аргументацию, следовательно, имеет право на существование. Наряду с вопросом соотношения философии и науки сохраняет свою актуальность и анализируемая проблема [1–3].

Вопрос об отношении философии к науке имеет давнюю историю. По этой проблеме написано огромное количество книг, монографий, сборников, статей; защищено немало кандидатских и докторских диссертаций. Казалось бы, все вопросы, связанные с отношением философии и науки, разрешены и ее актуальность потеряла смысл. Однако то, что полемика соотношения философии и науки утихла, не означает разрешения ее сути. До сих пор остается открытым вопрос: “Философия наука или не наука?”

Одни утверждают, что философия – наука [4], другие – напротив – философия не наука [5].

Авторы приводят вполне убедительные аргументы, подтверждающие их правоту. Те, кто утверждает, что философия – наука, встречают массу трудностей в определении понятия “наука” как такового. Наряду со сложностью выработки единого определения науки, тем не менее, имеет место общий подход в ее осмыслении. Группа философов, которая считает философию наукой, предлагает обратиться к основным и существенным признакам, присущим научному знанию. В качестве коренных и существенных признаков научного знания выделяются такие признаки, как отражение действительности посредством терминов, категорий, понятий, законов и закономерностей; наличие предмета и методов познания. Различные способы систематизации знания (например, иерархия и субординация). Возможности экспериментальной и опытной проверки полученного знания о действительности. Фактура науки не должна быть противоречивой (соблюдение формально-логических законов). Выделяется социальный аспект, который выражается в форме совместных действиях ученых (институализации), а также ряд других признаков. Поскольку, говорят они, вся история философии, начиная от античности, через Канта, Гегеля вплоть до наших дней показывает, что содержанию философии свойственны вышеперечисленные признаки, постольку она относится к сфере научного знания, и поэтому философия – наука.

Противоположная точка зрения сводится к тому, что философия является самостоятельным ви-

дом знания, который может содержать определенные характерные признаки научного знания только в качестве его отдельных элементов или сторон, но сама она полностью не сводится к науке. Наличие элементов научного знания в философии обусловлено тем, что она, как и наука, представляет собой форму общественного сознания.

Как известно, все формы общественного сознания взаимосвязаны, в силу чего каждая из них имеет элементы других форм, составляющих общественное сознание. Например, политическая форма общественного сознания может включать в себя элементы правовой, моральной, научной, религиозной и других форм, в результате чего она приобретает особые черты правовой политики, моральной, научной и т. п.

То же самое можно сказать и о философии. Отношение философии к формам общественного сознания таково, что она наряду с другими формами гасит свою индивидуальность, растворяясь не только в науке, но и во всех других формах. Эту особенность имеют все формы общественного сознания. Поэтому, какую бы отдельную форму духовного освоения мира обществом мы не взяли, все они будут иметь один предикат – форму общественного сознания. Однако каждая из форм общественного сознания имеет свою определенность (свой предикат, свою дефиницию).

Философия, как и другие формы общественного сознания, имеет свою определенность, характеризующуюся вопросом об отношении мышления к бытию во всеобщем проявлении.

Практически все современные работы, посвященные философии, рассматривают и связывают ее с процессом познания (наследие неокантианцев). И здесь не имеет значения, каков предмет или область познания: онтологический, гносеологический, аксиологический, праксиологический или какой-нибудь другой: все они находятся в рамках мышления.

Для простоты дела постановку вопроса о соотношении философии и науки мы будем рассматривать в плане соотношения метафизического и научного знания, учитывая, что подавляющее большинство специалистов в области метафизики нарекают себя философами. Поскольку далеко не каждый философ отделяет философию от метафизики, постольку обозначенный нами вопрос будет звучать не как противопоставление и не как объединение этих видов знания, а как выяснение единства и различия содержания философии и науки. В этой связи сама постановка вопроса о соотношении философского и научного знания означает выяснение отличия их содержания.

Обратимся к конкретному содержанию высказанных точек зрения и посмотрим, насколько

состоятельна каждая из них. Предварительно заметим, что все они в той или иной степени имеют свое значение и место в системе общественной жизни.

Говоря: “философия – наука”, мы в качестве предиката философии ставим науку. Конечно, с точки зрения формальной логики мы можем это сделать. Но в границах того разделения, с которым мы имеем дело это некорректно, ибо имеет место подмена уровней субъектов. Сказать “физика – наука”, “химия – наука”, “история – наука” – корректно. Здесь “наука” является общим предикатом для этого класса предметов. Применительно к формам общественного сознания, может быть, этот прием и допустим. Но его некорректность проявляется в том, что суждения, например, “мораль – наука”, “политика – наука”, “право – наука” и т. п. в качестве субъекта имеют вполне конкретные формы общественного сознания, которые отличны друг от друга и не сводимы друг к другу, хотя находятся во взаимосвязи. Когда мы говорим, что “мораль – наука”, “политика – наука”, “право – наука” и т. д., то каждой форме общественного сознания приписываем предикат – наука. В результате наукой нивелируется и подминается содержание указанных форм общественного сознания, теряющих свою определенность. И уж если быть последовательными в рамках данного суждения, то тогда мы должны продолжить суждение, которое, в конечном счете, приведет к положению “наука – наука”, что, мягко говоря, представляет собой тавтологию. И хотя в сфере обыденного сознания подобные приемы встречаются (вспомним: “экономика должна быть экономной”) в научно-теоретическом мышлении, тем более в метафизике, такие суждения непозволительны.

Недопустимость приписывания формам общественного сознания предикат “наука” связана еще и с тем, что каждая форма общественного сознания есть “онтологическое” бытие определенной духовной сферы, а не теоретико-гносеологическое отображение реальности. Каждая форма общественного сознания может построить и строит свою научно-теоретическую область знания: мораль – этику, религия – теологию, политика – политологию, искусство – эстетику и т. п. И тогда этика, теология, политология и т. п. вправе себя выразить предикатом – “наука”. Но сказать, мораль – наука или религия – теология некорректно, ибо мораль или религия относятся к форме общественного сознания. Что касается философии, то она как форма общественного сознания должна иметь свой предикат. Но оказывается, что философия не имеет своего предиката, ибо заимствует в качестве такового науку. А наука одновременно является и фор-

мой общественного сознания и непосредственной производительной силой. Как форма общественного сознания наука отображает форму своего бытия. Наука как непосредственная производительная сила выступает в качестве способа бытия. Понятно, что при определении философии как науки последняя выступает формой общественного сознания, имеющей свою собственную определенность, которая проявляется через свои признаки и свойства.

Возникает вопрос, связанный с предикатом философии. Выясняется, что единого определения философии как формы общественного сознания нет. Но есть единое понимание термина “философия”, переведенного на русский язык как “любовь к мудрости”. “Любовь к мудрости” является собственным содержанием философии и не относится к науке.

Реальное положение дел показывает, что в современных условиях нет людей, живущих “любовью к мудрости”, ибо любовь к мудрости является бескорыстным погружением человека в процесс достижение мудрости. И в этом движении такой индивид не нуждается ни в каком утилитарном результате. Сам процесс мудрости, выражающийся в любви к ней, становится высшим наслаждением индивида. Ничего, кроме процесса любви к мудрости. При этом такой человек понимает, что принципиально достичь мудрости, находясь в биосоциальной структуре, он не сможет никогда. Реализовать такую тенденцию люди смогут только тогда, когда будут созданы соответствующие социальные условия и будут развиты соответствующие психофизические признаки и свойства индивидов.

Вместе с тем на сегодняшний день имеет место философия. Но какая это философия? Философия – форма общественного сознания, которая возникла в результате третьей исторической формы общественного разделения труда – отделения умственного от физического труда. Это период, когда возникают и другие формы общественного сознания. В контексте форм общественного сознания философия выделяется только тем, что пытается создать целостное видение мироздания, строящееся совместно со всеми науками. Но она не является любовью к мудрости, скорее она – любовь к знанию. Философия как любовь к мудрости вызревает через саморазвитие исторических форм мировоззрения: мифологической и религиозной.

Несмотря на то, что для проявления философии как любви к мудрости нет условий, не означает, что ее элементы не могут проявляться в философии как форме общественного сознания. В структуре общественного сознания эти элементы существуют в качестве самостоятельной формы духовного отражения действительности – мета-

физике. Метафизика – сторона философии как любви к мудрости. В структуре исторической формы мировоззрения метафизика выражает свободное, лишенное определенности мышление, которое обособляется как спекулятивная, всеобщая теоретическая область, что позволяет ей духовно распространить себя практически на все пласты общественного бытия. Поэтому в условиях частичного общественного бытия метафизика, а не философия становится формой общественного сознания.

В этой связи непонятно, в силу каких причин метафизика в структуре общественного сознания закрепила за собой название “философия”. И совсем непонятно, как ей удастся в таком обличии существовать до сих пор, выдавая себя за философию. Вместе с тем если допустить, что философия является формой общественного сознания, тогда ее научным аналогом должна быть метафизика. И в этом случае философия никак не может быть наукой, ибо она – форма общественного сознания. Ведь политика, религия, мораль и т. п. не являются науками, они есть формы общественного сознания, которые по закону взаимосвязи представлены науками: политологией, теологией, этикой и т. п. Так же и философия в данном случае (если она форма общественного сознания) должна тогда быть представлена своей наукой. И этой наукой логичнее всего назвать метафизику. Это будет ближе к истине, чем существующее понимание философии одновременно наукой и формой общественного сознания.

В свою очередь, если формой общественного сознания становится метафизика, то ее научным выражением должна стать методология науки или эпистемология.

Существует и еще одно мнение, что история философии является основой философии, самой философией. На фоне множества философских систем различных исторических периодов и народов “философия и есть, в сущности, историко-философский процесс” [6, с. 10]. Но история философии является последовательным историческим обзором концептуальных теоретических систем, мнений, идущих с восьмого века до нашей эры и до сегодняшнего дня. Она “есть история открытия *мыслей* об абсолютном” [7, с. 64].

Историк философии испытывает на себе влияние истории как науки. И здесь он – ученый. История философии обязывает исследователя действовать в пределах требований исторического вида знания, с соблюдением тех законов, которые характерны для исторической науки. Вместе с тем для историка философии материал общей истории выступает фоном, условием, периодом, в котором возникает новый способ мышления [8]. Для исто-

рика философии возникновение нового способа мышления является главным предметом его изучения. Вместе с тем, фрагментарно история философии может комментировать и толковать определенные тексты, идеи, теории, учения, воззрения и т. п.

Античные мыслители несколько иначе подходили к рассмотрению взаимодействия человека и природы. Для подавляющего большинства древних философов разум и человек выступали космическим, божественным проявлением. Они полагали, что человек в процессе своей жизни должен слиться с Космическим разумом и стать Божеством, для того чтобы преобразовывать живой субстанцией Вселенную, одухотворять ее. По Гераклиту жизнь людей в условиях Земли представляет собой миграцию человека в божество и божества в человека посредством смерти и рождения. Гераклит говорил, что люди живут смертью богов и когда огонь покидает их, они умирают жизнью богов: наша жизнь – их смерть, их смерть – наша жизнь. И здесь, с точки зрения Сократа, по словам Платона, философ должен размышлять над процессом умирания и рождения [4]. Это его основная задача.

Сократ говорит, что философия спустилась с Неба на Землю. Но для чего она это сделала? По Сократу она это сделала только с одной целью: создать условия вывода человека из конкретного животного состояния во всеобщее универсально-божественное бытие. Реализуя эту цель, по мнению античных мыслителей, философия превращает человека в божественное (позже, у некоторых авторов “сверхчеловека”) существо, способное одухотворять Вселенную. Но как сможет человек осуществить эту задачу? В одиночку или небольшой группой сделать это невозможно.

Задача такого масштаба требует и соответствующего, равномогущего субъекта. На наш взгляд, таковым может быть только один субъект –

социальная форма движения материи, которая зреет в недрах Вселенной в условиях Земли. Дело остается за конкретной реализацией человечеством этой тенденции.

Люди в процессе своей истории своими действиями формируют социальную форму движения, которая в образе единого человечества, на основе философии (любви к мудрости) как исторической формы мировоззрения, являющейся практической сущностью общественной жизни, поможет им подняться на “Небеса” и освоить Вселенную как единое целое. Для достижения этой цели необходимо снять существующее противоречивое понимание философии, которое держит философию на грани кризиса.

Литература

1. *Никифоров А.Л.* Является ли философия наукой? / А.Л. Никифоров // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1995, № 2–3; Философские науки. 1986. № 6.
2. *Любутин К.Н.* Проблема научности философии и “контрфилософия” / К.Н. Любутин, Д.В. Пивоваров // Философские науки. 1986. № 6.
3. Отклики на статью А.Л. Никифорова “Является ли философия наукой?” // Философские науки. 1989. № 12; 1990. № 1–3.
4. *Платон. Федон.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 2 / Платон, Федон. М.: Мысль, 1993.
5. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии (латинская патристика) / Г.Г. Майоров. М., 1979.
6. *Никифоров А.Л.* Природа философии / А.Л. Никифоров. М.: Идея-Пресс, 2001.
7. *Ойзерман Т.И.* Философия как история философии / Т.И. Ойзерман. СПб.: Алетейя, 1999.
8. *Гегель // Энциклопедия философских наук.* Т. 1. М., 1974.